“люблю, когда мне бросают вызов”

Газета – 2003 – 1 сент. – с. 11

Йорген Лет — **Газете**

Ларс фон Триер предложил Йоргену Лету (слева) снять пять римейков фильма «Идеальный человек» — так возник проект «Пять препятствий»

Культовый датский режиссер, многократно лидировавший на всех мировых фестивалях документального кино, новатор и оригинал Йорген Лет сделал свою новую картину «Пять препятствий» вместе с Ларсом фон Триером. Фон Триер не смог приехать в Венецию, поскольку боится авиаперелетов, поэтому отчитываться за двоих пришлось Йоргену Лету. После премьеры «Пяти препятствий» с ним встретился Антон Долин.

Как появилась идея этого проекта, легко ли вы согласились вступить в дуэль с Ларсом фон Триером, выполняя невыполнимые условия?
Это началось три года назад. Он пригласил меня на ужин в Дании. Там я был проездом с Гаити, где теперь живу. Ларс фон Триер предложил мне написать вступительное эссе к открытию компании Zentropa Real, которая должна была заниматься документальными фильмами, и я согласился. А потом он вдруг сказал: «Думаю, нам надо сделать фильм вместе. Вам это интересно?» Я ответил «да», и он предупредил меня, что остается только ждать момента, когда ему в голову придет подходящая идея. Несколько недель спустя мне на Гаити пришел e-mail от фон Триера: «Я еще не готов, но идея уже на подходе. Ждите ответа». Еще через пару недель: «Я все еще в раздумьях, идея скоро родится» и, наконец, еще дней через двадцать: «У меня есть идея. Мы посмотрим вместе вашего «Идеального человека», а потом вы сделаете пять римейков, перед съемками каждого из которых я буду предлагать вам ряд условий, которые вам придется выполнять». Кроме того, он предложил, чтобы наши встречи и диалоги были задокументированы. Единственным условием было мое согласие. Итак, я делаю фильм, а он обеспечивает препятствия. Я тут же понял, какой это серьезный вызов, и, не раздумывая, принял его со словами: «Буду рад обойти эти препятствия».

То есть в конечном счете рабочий процесс доставил вам удовольствие?
Бесспорно. Хотя мне было очень сложно, препятствия были нешуточными. Иногда условия были абсолютно абсурдными, например ограничение «не больше двенадцати кадров», но мне нравилось отвечать ему со всей возможной невозмутимостью: «О'кей, я помечу себе в блокноте». Потом у меня возникал вопрос: во что я, черт побери, ввязался? Он сказал, что любит мой фильм, но требует, чтобы я разобрал его на кирпичи, уничтожил его, а заодно и совершил самоубийство! Я был близок к депрессии, но потом нашел в себе силы выкарабкаться. Помог мне сын, который сказал: «Не волнуйся, пап, как-нибудь справимся». И мне пришлось справиться.

Что так привлекло вас в проекте «Пять препятствий»?
Люблю, когда мне бросают вызов. А еще я люблю определять правила, которым затем приходится подчиняться. Препятствия были очень сложными и весьма хитрыми, что дало мне возможность изобрести новую эстетическую стратегию. Работа над этим фильмом вдохновляла меня чем дальше, тем больше. Надеюсь, это скажется на моих последующих работах.

Когда публика смотрела фильм здесь, в Венеции, очевидные симпатии аудитории вызывали именно вы, а Ларса фон Триера многие, напротив, возненавидели. Даже фашистом называли!
Фон Триер — злодей и мучитель? Здорово, мне нравится! Мы сделали не просто кино о том, как снимается фильм, но и своего рода драму. Как в любой драме, здесь есть положительный герой, а есть и отрицательный. Очевидно, что положительным могу быть только я, а отрицательным — Ларс. Но заметьте, он не всегда кажется злобным безумцем, есть в нем и что-то трогательное, какая-то мягкость, которая не может не подкупить.

Так что, Ларс фон Триер на самом деле злодей?
Нет, что вы. Добрейшей души человек, он мне очень симпатичен. Надеюсь, что могу называть его своим другом. Знаете, «Пять препятствий» говорит о фон Триере куда больше, чем любой из многочисленных документальных фильмов о его работе. Это почти фильм-портрет. Страшно интересно наблюдать за ним в прямой конфронтации с соперником, роль которого исполняю я. Он выкладывается, отдается работе, он весь в этом. И ведь Ларс предается саморазоблачению вполне сознательно, например в том месте, когда кричит на меня, требуя наконец-то снять «очень плохой фильм». Или когда рассказывает о том, как работает с актерами.

А какой из пяти фильмов-препятствий больше всего понравился лично вам?
Трудно ответить. Пожалуй, я выбрал бы третий, «свободный». Там я неожиданно для себя самого выдумал новый тип кинематографа, который хотел бы когда-нибудь развить. Честное слово, я впал в депрессию, когда фон Триер заставил меня сделать фильм безо всяких препятствий, мне долго ничего не приходило в голову — легче реагировать на чужую атаку, чем атаковать самому. Я опять обратился за помощью к сыну, и он посоветовал мне перечитать мои собственные стихи, чтобы отыскать там необходимые элементы. Что я и сделал. История тут же нашлась. Получился своего рода фильм нуар — таинственный фрагментарный триллер, в котором я использовал неизвестный материал из одного из старых своих фильмов. Актеры играли потрясающе, и мне было попросту обидно расставаться с этой историей, которая оказалась слишком короткой.

Вы хотели бы когда-нибудь сделать художественный полнометражный фильм?
С удовольствием, но сейчас я готовлюсь к съемкам работы под названием «Эротический человек». Я уже немолод, сразу все мне не успеть. Хотя этот маленький триллер безумно нравится мне самому.

А с фон Триером еще будете работать?
Да, я бы не прочь. Вы наверняка знаете, что он готовит к 2006 году постановку «Кольца Нибелунгов» Рихарда Вагнера в Германии. Так вот, он попросил меня сделать документальный фильм об этом. Но не обычный фильм о фильме — мне хотелось бы сделать что-нибудь личное, уникальное. Ларс тоже к этому стремится. Я сомневаюсь, но фон Триер сказал, что хочет пригласить меня во вселенную Вагнера. Устоять трудно — возможно, я все-таки соглашусь.

Лет Йорген

I.09.03